

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Другая история	5
2. Наша остановка	15
3. Шевели мозгами, Марк	25
4. Это просто паранойя	34
5. Горящие билеты	45
6. Оранжевый чехол	57
7. Начальник поезда Шмидт Д.	73
8. Дебиду блогером не стать	80
9. Бей первым, умирай последним	88
10. Еще поживешь	102
11. Джинна не вернуть в бутылку	115
12. Уроборос?	126
13. Мой сын Марк	136
14. Что я в этой жизни сделал не так?	144
15. Наш последний шанс	161
16. Управление безопасности Империи	172
17. Фридрих	187
18. С днем рождения, Марк!	204
19. «Сдвиг»	211
20. Низкий старт	226
21. Отец моей невесты	237
22. Действительно важные дела	246
23. Они точно говорят о Марке?	256
24. Девушка из УБИ	271
25. Дело о тройном убийстве	284
26. Пицца с ананасами	296
27. В неадекватном состоянии и очень опасен	309
28. Досадная неприятность	325
29. Начинаю к этому привыкать	336
30. Одно короткое предложение	349
31. У меня не было выбора	361
Эпилог	380

1 ДРУГАЯ ИСТОРИЯ

Прерывок колес по рельсам, осенний пейзаж за окном, солнце клонится к закату. Подходящая атмосфера для моего первого самостоятельного путешествия. Поездки на поезде — обыденная вещь для большинства людей, но я — другая история. За 18 лет жизни я ни разу не выбирался из второй столицы Альянса Пяти, нашей маленькой страны. Причина, как это часто случается, в моей семье.

Семья — это сложная тема, и моя — не исключение. Можно долго рассказывать о том, что меня не устраивало в жизни, но в итоге все решил один день. Да еще и какой! Десятый день рождения, первый осознанный юбилей.

Тот день мы отмечали с размахом: отец созвал всю городскую элиту и значительную часть столичной — представителей правящих кланов — и устроил роскошный пир в дорогом ресторане. Когда еды и алкоголя на длинных столах стало заметно меньше, отец вышел в центр банкетного зала и застучал по бокалу, привлекая всеобщее внимание.

— Господа! Моему сыну сегодня исполнилось десять лет. Что за великолепная дата! Совсем скоро он станет мужчиной и полноправным наследником клана.

Меня как отца берет гордость за своего мальчика, и я хочу объявить прекрасную новость!

Все вы знаете, как дружен наш род с родом Вульффрика. После долгих раздумий мы решили укрепить наши связи не только дружбой, но и кровью. Через восемь лет дочь Вульффрика и мой сын сыграют свадьбу!

Произносил он это пафосно, с присущей ему важностью. Каждый в зале должен был понять, насколько успешный и влиятельный человек мой отец, раз добился для сына брака с представительницей одного из древних аристократических родов. Со всех сторон раздались аплодисменты, тосты и лестные слова поздравлений. Я же не придавал этому никакого значения, ведь последнее, что интересует в таком возрасте, — это браки по расчету и интриги родителей. В этот момент к отцу присоединился статный мужчина в дорогом костюме. За ним тихо шла покрасневшая девочка примерно моего возраста, которая никак не могла отвести взгляд от пола.

— Я надеюсь, что это решение принесет нашим домам процветание. Марк, — он уставился прямо на меня, ожидая, что десятилетка сможет понять всю важность момента, — когда вы с моей дочкой Элизой подрастаете, она станет вашей женой. Ты должен быть рад, мальчик.

— Я-я рад, дядя Вульфрик... — ответил я, так и не вникнув до конца в суть происходящего.

Мужчина ухмыльнулся и похлопал отца по плечу.

Праздник все никак не кончался, знать успела напиться до такой степени, что каждый захудалый аристократ пытался показать окружающим, как много у него денег и как легко он выбрасывает их на ветер. Это несказанно радовало отца.

Тут я должен пояснить, почему 10 лет — такая важная дата в аристократических семьях. Это переломный момент в жизни именинника, когда тот узнает свой класс силы. Их много, и каждый в какой-то мере определяет дальнейший вектор развития человека на всю оставшуюся жизнь, одаривая бонусами к одному типу характеристик и накладывая штрафы на другие. Для того чтобы узнать класс ребенка, его нужно «пробудить» с помощью специального камня, редчайшего артефакта, имеющегося только у очень знатных домов. Для остальных слоев общества «Пробуждение» было чем-то вроде невероятной удачи, вроде рождения ребенка или выигрыша в лотерею. Редко и невероятно.

Но мой отец не был бы моим отцом, если бы не нашел способа заработать денег даже на столь важном моменте в жизни, как Пробуждение. Как заправский букмекер, он курсировал между столами с пьяными людьми и принимал ставки на то, какой же класс мне выпадет. Сам он был осведомлен о моих выдающихся способностях, поэтому очень аккуратно принимал ставки на предполагаемый класс, следя за тем, чтобы коэффициент оставался играющим ему на руку.

Выдав своих гостей до копейки, отец с улыбкой вернулся в центр банкетного зала.

— Господа! Вот она, кульминация сегодняшнего вечера. Сейчас мы узнаем, как именно Марк послужит своему клану... и немного разорим ваши карманы!

Зал взорвался пьяным смехом, и взгляды толпы усталились на меня.

— Вносите камень Пробуждения!

Прислуга отворила огромные двери, и четыре воина нашего клана внесли на подставке прозрачный кейс с небольшим, размером с ладонь, камнем. В моей памяти

хорошо отпечаталась ярко-красная руна в самом центре камня. Она заставляла забыть обо всем окружающем мире, вызывая желание коснуться ее. Отец с трепетом открыл кейс и какое-то время просто стоял, разглядывая камень. Затем замотал головой, стряхнул с себя гипнотическую силу руны и, замешкавшись, улыбнулся:

— Иди сюда, Марк. Это очень важный момент.

Я слез со своего стула и заковылял к кейсу под давящими взглядами притихшей толпы гостей. Дойдя до камня, я вопрошающе глянул на отца.

— Ну же, смелее.

Я робко коснулся камня — и в тот же миг сознание словно выбросило из тела. Цвета, звуки и ощущения — все смешалось в голове, создавая феерию из эмоций и чувств. Закончилось все так же быстро, как и началось. Я попятился назад, и отец подхватил меня за плечи. Толпа заворуженно молчала, ожидая узнать, какой класс я получил.

Убедившись, что я твердо стою на ногах, отец подошел к камню и взгляделся в него. Там не было ни текста, ни символов, ни рисунков — но отец, казалось, видел там что-то недоступное взгляду.

— Пробуждение! — внезапно воскликнул он. — Получен класс «Маг»! — в его голосе были слышны нотки удивления.

— Специализация — «Поддержка»! Атрибут...

Он внезапно осекся, а затем тихо продолжил:

— «Уроборос»...*

---

* Уроборос (слово древнегреческого происхождения, от οὐρά «хвост» + βορᾶ «пища, еда») — свернувшийся в кольцо змей или ящерица, кусающий себя за хвост. Трактуется как символ вечности и бесконечности, циклической природы жизни: чередования созидания и разрушения, жизни и смерти, постоянного перерождения и гибели. — *Прим. ред.*

Я оглянулся по сторонам и заметил замешательство на лицах гостей. Тогда я еще не понимал, что именно со мной не так. Никто не понимал, что за атрибут мне выпал. Кроме отца, который видел все детали и Пробуждения, и полученного дара. Остальные узнали чуть позже, когда прочли в интернете.

Класс «Маг» считается хорошим, да и «Поддержка» — не последняя специализация. Возможно, с таким классом нельзя тягаться с воинами, берсерками и прочими боевыми классами один на один, но для наследника клана, у которого в подчинении не одна сотня людей, умение помочь войску во время битвы полезнее, чем самому расшибать черепа. Не зря говорят, что за всю Великую Войну Император, тоже маг поддержки, ни разу не вытащил меча из ножен.

До этого момента в нашем роду не рождалось ни единого мага. Мои предки со стороны отца все как один были прославленными мечниками, подтипом класса «Боец», рвущимися в бой в первых рядах, что создавало определенные ожидания и от меня. Однако и моему классу можно было найти объяснение. Во-первых, одним из главных атрибутов моего рода была аура исцеления, помогающая союзникам сражаться куда дольше и яростнее, чем врагам. А, во-вторых, моя мать: ей выпал класс «Чернокнижник». Носители этого класса специализируются на нанесении разного рода проклятий и массовом ослаблении противников, что в паре с аурой исцеления отца создавало мощную комбинацию, способную изменить ход боя в нашу сторону даже при численном превосходстве врага. От матери мне досталась возможность проклинать.

Я мог бы свернуть горы, исцеляя союзников и проклиная врагов. Мог бы стать одним из легендарных

военачальников, подобных Императору. Однако у судьбы оказалось ужасное чувство юмора. Все дело в атрибуте «Уроборос». Название — точнее некуда. Невозможно сосчитать, сколько раз я проклинал судьбу за этот убогий атрибут, на каждый плюс которого приходился более существенный минус. Его суть в том, что я, как пожирающий сам себя змей, могу лечить и проклинать только себя, причем с двойным эффектом и двойными затратами маны*.

Меня нельзя проклясть. Но меня нельзя и вылечить. На меня не подействует даже самый сильный проклятый артефакт... Но в моих руках даже величайший священный меч превратится в обычную железную палку. Уже не говоря о том, что «Уроборос» никак не улучшал меня физически. По основным параметрам я простой человек. Как бы я себя ни усиливал, даже с удвоенной эффективностью, я никогда не сравнюсь с полноценным бойцом. У меня никогда не будет ни одного умения, доступного другим полноценным классам. Я практически бесполезен. В тот момент моя жизнь рухнула, а разочарование в глазах отца крепко въелось в память. Порой мне казалось, что иначе он на меня и не смотрел.

* * *

Формально я остался наследником, но все чаще об этом говорили со смешком. Думаю, если бы не брак, о котором мой отец договорился с Вульффриком, то меня бы давно исключили из линии наследства в пользу

---

* Мана — в различных верованиях сверхъестественная сила. Носителями маны могут быть отдельные люди или другие животные, различные предметы.

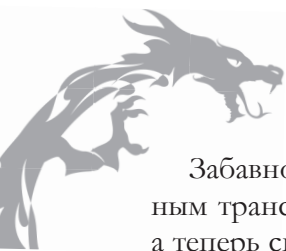
двоюродных братьев. Да, по какой-то неведомой причине помолвку не расторгли. Возможно, так было выгодно окружению отца; возможно, Вульфрик расставил сети на долгие годы вперед, и теперь ему просто не хотелось рушить планы — не знаю, меня никто не ставил в известность.

Ясно было только одно: Элиза будет моей женой чисто технически. Жизнь не дарила мне подарков, поэтому я не верил, что мы полюбим друг друга и будем радостно жить вместе. Скорее наоборот, она будет держать меня рядом как живое свидетельство законности своих прав и распоряжаться всеми делами рода от моего имени. Возможно, даже нарожает детей от какого-нибудь другого мужчины и выдаст их за моих.

Меня такой расклад не устраивает. Последнее, чего мне хочется, — так это стать марионеткой в руках каких-то интриганов. Именно поэтому пару дней назад, за неделю до своего восемнадцатилетия, я принял самое безумное и самовольное решение в жизни: вопреки воле отца я еду расторгать помолвку с Элизой. Это полностью моя инициатива, попытка воспользоваться последним шансом изменить жизнь и хоть немного улучшить ее.

Я думал, совершить побег будет куда сложнее. Последние восемь лет меня оберегали, как комнатный цветок, но никто не заметил, что я купил билеты на дешевый ночной поезд, в котором практически не было занятых мест. Хваленые папины спецслужбы все проглядели. Я трезво оцениваю ситуацию и понимаю, что они могут спокойно меня найти. Но пока это случится, пока поймут, что меня не похитили, а я уехал сам, пройдет уйма времени. Скорее всего, я уже буду на полпути к пункту назначения.

Забавно, но я ни разу не пользовался общественным транспортом, да и за город никогда не выезжал, а теперь сижу и смотрю в окно поезда, направляющегося в столицу. Даже когда меня начнут искать, служба охраны только под конец додумается пробить список проданных билетов на поезд. И даже когда они узнают о конечном пункте прибытия, они не успеют меня остановить.

Да и кому может прийти в голову, что я еду к Вульффрику с такой целью? Никто в здравом уме не захочет разрывать помолвку с наследницей второго по значимости рода в нашей стране. Скорее решат, что парень просто напридумывал себе романтики и хочет повидаться с невестой, гори она синим пламенем, до свадьбы.

В их глазах я слабый наивный паренек, который всегда делает как велено и ведется на «письма от невесты», очевидно написанные руками папиных прислужников.

К слову, об этих письмах. Это вообще такой цирк, словами не передать! Они меня считают полным идиотом? Пишут от ее имени с фальшивой страницы, созданной на скорую руку. Думают, я не пойму, что общаюсь с фейком, когда существует точно такой же профиль — настоящий, с живыми подписчиками, лайками и реальной активностью?

Вот серьезно: все эти разговоры с фейком и попытки изобразить по уши влюбленного подростка в переписке мне стоили куда больших усилий, чем эта поездка. Если когда-нибудь стану главой клана, то уволю всех к черту. Уж очень я их ненавижу.

Мне каждый день приходилось кривить душой, делиться переживаниями с тем, кого на самом де-

ле не существует. Тесно общаться с людьми, воспринимающими это общение как простую работу, которую выполнил — послушал этого нытика — и забыл. А мне потом заходить в соцсеть, видеть реальную страницу той девушки и понимать, что на самом деле она о тебе не знает и ей глубоко плевать на тебя.

Хотя именно это общение и дало мне необходимое преимущество. Ведь они верили во все то, что я скармливал их «настоящей» странице.

Недаром говорят: если хочешь обмануть — расскажи 90% правды и скрой за ней 10% лжи. Приходилось заставлять себя писать то, что не хочешь. Рассказывать о себе: о том, что думаю об окружающих меня людях, отце, матери и даже чертовых спецслужбах. Мне пришлось рассказать о настоящих мечтах и планах, фантазировать о совместном будущем с невестой. А это было самым сложным, ведь чтобы фантазии казались настоящими, приходится заставлять себя поверить в ложь, а затем обратно возвращаться в реальность. Тьфу, даже вспоминать противно.

Я уверен, если они узнают, где я, никто не будет останавливать поезд — меня просто попытаются найти на вокзале и вернуть обратно, перед этим популярно объяснив, что очень невежливо донимать девушку. Но на этот счет у меня тоже есть план.

Я просто выйду на пару остановок раньше, а затем куплю билет на электричку (документы для этого не нужны) и через две пересадки выйду на окраине столицы. Дальше возьму такси и буду надеяться на везение. Вернее, на отсутствие невезения. В столицу я приеду позже, чем поезд, следовательно, службы в это время уже будут нервничать и копошиться.

ОРО ПРИЗЫВАЮЩИЙ | СКВЕРНА

Начнут сомневаться в моих изначальных мотивах и прорабатывать альтернативы. А полученная за годы репутация простого парня не даст им версий, которые могут встать мне боком.

На этом этапе они не станут публично объявлять о пропаже наследника и еще несколько часов будут прочесывать столицу своими силами, что мне только на руку. Мне остается лишь не наткнуться случайно на их людей и спокойно доехать до резиденции «будущего тестя».

А дальше я объявляю о разрыве помолвки, что изрядно взбесит абсолютно всех, а некоторым даже добавит седых волос. Также важно, чтобы заявление было публичным — тогда никто ничего не сможет отыграть обратно. Людей уже будет не заткнуть, как и не получится отшутиться, сославшись на мой юношеский максимализм и причуды.

Скорее всего, мне сильно достанется от отца. Может быть, изгонят из семьи или заставят жениться на какой-нибудь дочке мелкого папиного партнера, чтобы выжать из моего существования хоть немного выгоды. Любой из этих вариантов кажется более привлекательным, чем жизнь наивного рогоносца.

Но с этим я буду разбираться потом.

НАША ОСТАНОВКА

Поезд мерно постукивал, задавая успокаивающий ритм. Я сидел, подперев подбородок рукой, и наслаждался видом из окна: мимо проносились поля и редкие деревья. Солнце уже подошло к горизонту, и с каждой минутой становилось все темнее. Мир погружался в вечерний сумрак.

В какой-то момент пейзаж за окном сменился: бесконечные поля, точечно раскиданные на горизонте деревеньки и леса, похожие друг на друга как две капли воды, сменились заборами и огромными промышленными комплексами, вся территория которых была забита цехами и ржавыми трубами, опутывающими заводы подобно паутине. Через какое-то время промзона осталась позади — и мы въехали в пригород. Покосившиеся здания, бурная растительность, произрастающая там, где в ином случае от нее бы уже давно избавились, и темнота в окнах, несмотря на почти закатившееся солнце, — все это говорило о том, что в этом городе уже давно никто не живет.

Прежде чем поезд успел въехать в заброшенный город, проводник прошелся по вагону и закрыл все

окна. Интересно, зачем? Жаль, что я не разузнал о маршруте поезда заранее, но правила есть правила. Я с сожалением взглянул в окно в последний раз и задернул занавески. Поезд был под стать ценам на билеты — очень дешевым и не предоставляющим особого комфорта. Сидячий вагон с обшарпанными сидениями, которые были расставлены друг напротив друга, создавая импровизированные квадратные секции по четыре сидения в каждой, громко шумел и ощутимо подсакивал на рельсах. Не считая пары стариков, сидевших неподалеку, больше людей в вагоне не было. Видимо, этот маршрут и правда не пользовался бешеной популярностью.

Было до жути скучно. Я хотел немного отодвинуть шторку и выглянуть в окно и уже было дотронулся рукой до ее края, но в последний момент остановился.

— Вижу, в первый раз в поезде едешь, да? — раздалось у меня над ухом.

— А что, так заметно? — удивился я, поворачиваясь.

Ехавший рядом старик как раз встал со своего места с пустой чашкой в руках. Видимо, отправился за водой или чаем в начало вагона, но по пути увидел, что я собираюсь сделать.

Он усмехнулся.

— Все в первый раз хотят выглянуть в окно. Ничего там нет интересного, только настроение себе испортишь.

Я пожал плечами.

— Это вряд ли.

— Ну-у, может, еще на пару ночей кошмаров себе заработаешь. А оно тебе надо? Поверь, это того не стоит.

Это заинтриговало меня еще больше.

— А что я там могу увидеть?

Старик посмотрел на сидение напротив, резко протер его ладонью и уселся.

— Мертвый город, что ж еще. Ну и то, что в нем. Сам не поймешь, что увидишь, да и рассказать никому не сможешь. А потом это тебе во сне еще долго приходиться будет. Наутро даже вспомнить не сможешь, что у тебя над кроватью стояло, только страх и останется... Если рядом кто есть, то, может, и расскажет, но жена моя, — дед указал на свою спутницу, которая, нахмурившись, смотрела на старика, — напрочь отказывается об этом говорить.

Та же, в свою очередь, тяжело вздохнула — видимо, от воспоминаний.

— То есть этот город опасен? — спросил я.

— Ну, можно сказать и так, — дед немного поморщился.

— Но почему тогда через него все равно ходят поезда?

— Хм, когда этот город стал таким? Лет десять назад? — пробормотал дед, покручивая в руках пустую металлическую чашку. — Кому есть дело до дорог и обычных людей? Тут чтобы новый железный путь проложить, нужно в обход города делать, причем не для одного десятка маршрутов. А зачем, если старая дорога еще долго будет годной для проезда?

В силу своего скудного опыта я не совсем понимал, что он имел в виду.

— Проще по старому маршруту пустить поезда, — продолжил он. — Мы еще два таких места проезжать будем.